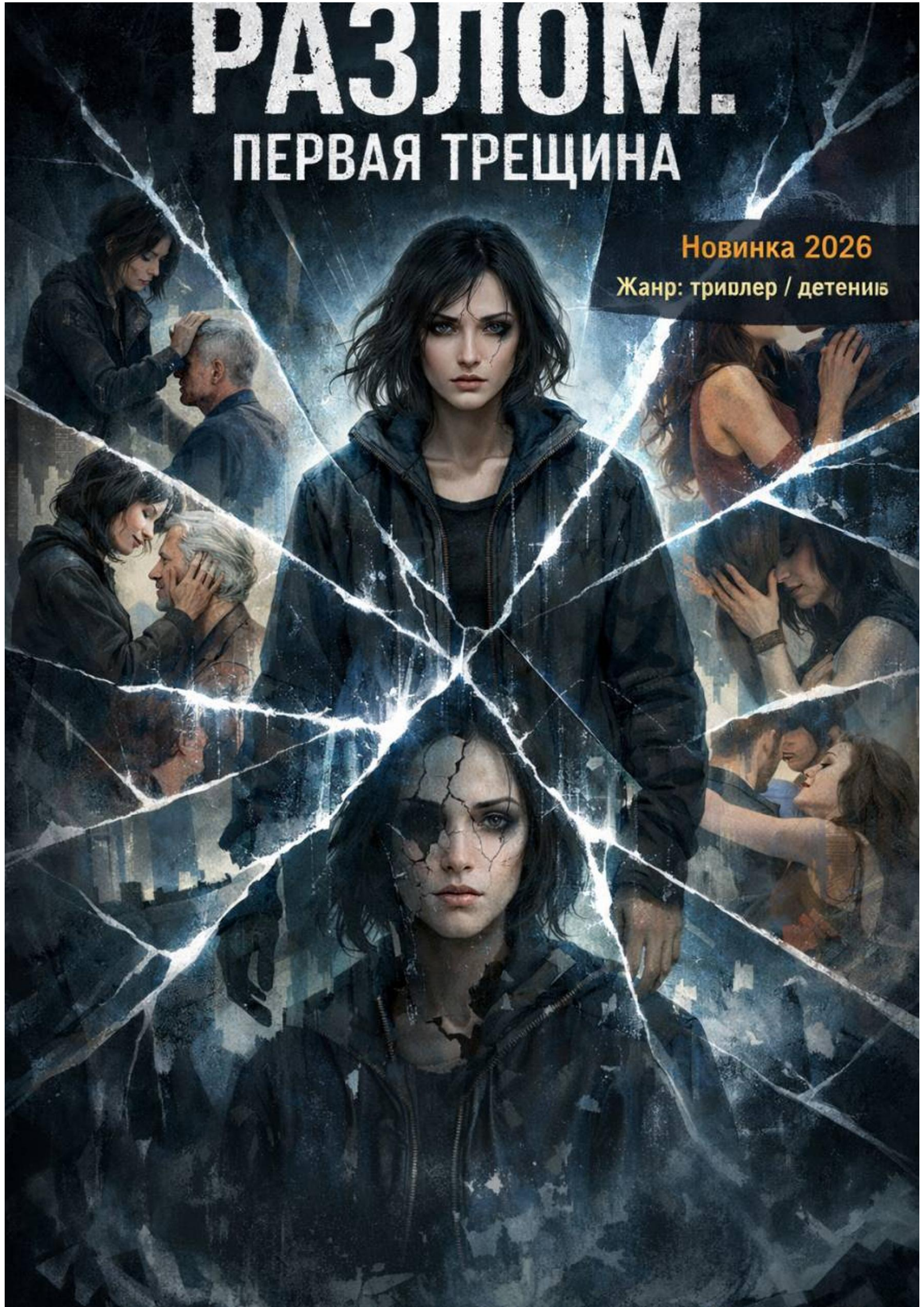

РАЗЛОМ.

ПЕРВАЯ ТРЕЩИНА

Новинка 2026

Жанр: триллер / детеник

Разлом.

Никита Зон

Разлом. Первая трещина

«Автор»

2026

Зон Н.

Разлом. Первая трещина / Н. Зон — «Автор», 2026 — (Разлом.)

Эва Кейн — лучший «чистильщик» корпорации «Разлом». Она профессионально стирает чужие воспоминания: любовь, боль, вину, целые годы жизни. Для неё это просто работа. До тех пор, пока на её столе не появляется пациент по имени Алекс Рейн. Он хочет полностью забыть свою жену. Когда Эва погружается в его память, она видит себя — целующую его под дождём, смеющуюся в его объятиях, обещающую никогда не забыть. В одну ночь вся её идеально выстроенная жизнь начинает рушиться. Пациент умирает у неё на столе. В её квартире появляются следы чужого присутствия. А в голове — воспоминания, которых у неё никогда не было. Теперь Эва больше не понимает, где заканчивается она и начинается ложь. Она — охотник или жертва? Чистильщик или первая, кого годами методично стирали? И самое страшное — она начинает подозревать, что когда-то сама добровольно попросила уничтожить свою прошлую жизнь и мужчину, которого любила больше всего на свете.

© Зон Н., 2026

© Автор, 2026

Алиана Райна, Никита Зон

Разлом. Первая трещина

Книга 1: «Первая трещина»

Глава 1. Холодный старт

Клиника «Разлом» никогда не спала. Даже в три часа ночи в её коридорах горел мягкий белый свет, а воздух пах озоном и чем-то металлическим, будто внутри огромной машины.

Эва Кейн вошла в процедурную без стука. Её каблуки почти не издавали звука по матовому полу. Чёрный костюм сидел идеально, волосы собраны в тугий узел. Ни одной лишней эмоции на лице. Она была здесь не для того, чтобы сочувствовать. Она была здесь, чтобы резать.

Пациент уже лежал в кресле. Мужчина лет сорока пяти, ухоженный, с дорогим загаром и глазами, которые слишком долго смотрели в одну точку. Его звали Томас Лундберг. Или, точнее, скоро его настоящее «я» перестанет существовать.

— Добрый вечер, — произнесла Эва спокойно, надевая тонкие перчатки. Голос у неё был низкий, почти бархатный, но без тепла. — Вы уверены в своём выборе?

Лундберг кивнул. Губы слегка дрожали.

— Я больше не могу это носить. Каждый раз, когда я закрываю глаза... я вижу её лицо. Её кровь на моих руках. Я не убивал её. Но я... позволил. Я хочу, чтобы этого никогда не было.

Эва не ответила. Она уже слышала сотни таких историй. Вина, любовь, предательство — всё это было просто сырьём. Материалом, который она умела превращать в чистый лист.

Она села за консоль. Экран мягко засветился голубым. Тысячи тончайших нитей нейроинтерфейса уже были подключены к вискам пациента. Разлом готовился.

— Расслабьтесь, — сказала она. — Это займёт сорок семь минут. Вы уснёте. Когда проснётесь, Томаса Лундберга, который любил свою жену до безумия, больше не будет. Останется только успешный бизнесмен, который никогда не был женат. Чистая версия.

Пациент закрыл глаза. Эва запустила протокол.

Она погрузилась.

Внутри воспоминаний Лундберга всё было красным и мокрым. Она шла по коридорам его памяти, как по знакомому дому. Вот ссора. Вот ночь, когда жена узнала правду о его изменах. Вот момент, когда она шагнула с балкона. Эва аккуратно вырезала каждую нить, ведущую к этой женщине. Заменяла лица, стирала запахи, переписывала боль на лёгкое равнодушие.

Работа шла идеально. Как всегда.

Когда последние фрагменты были удалены, Эва уже собиралась выходить, как вдруг услышала тихий шёпот. Он шёл не от пациента. Он шёл будто из самой глубины системы.

«Спасибо, Эва... ты всегда была лучшей».

Она замерла.

Пациент никогда не называл её по имени. Никто из пациентов не знал её имени. Это было строго запрещено.

Эва быстро проверила логи. Всё чисто. Ни одного сбоя. Ни одного постороннего сигнала.

Лундберг медленно открыл глаза. Зрачки были расширены, но взгляд уже другой — пустой и лёгкий, как у человека, который только что проснулся после долгого, тяжёлого сна.

— Я... свободен? — спросил он тихо.

Эва улыбнулась профессиональной улыбкой. Той, которую отрабатывала годами.

— Вы никогда не были несвободны. Просто теперь вы легче.

Она отключила интерфейс. Процедура завершена. Томас Лундберг больше не помнил женщину, которую когда-то любил до смерти.

Эва встала, сняла перчатки и бросила их в утилизатор. Всё было идеально. Как всегда.

Но когда она уже шла к выходу, Лундберг вдруг произнёс ей в спину, почти шёпотом:
— Ты выглядишь усталой, Эва. Может, тебе тоже пора кого-то стереть?

Она не обернулась. Дверь за ней закрылась с мягким шипением.

Только в лифте, когда кабина бесшумно понесла её вниз, Эва позволила себе на секунду прикрыть глаза.

«Ты всегда была лучшей».

Слова застряли в голове, как заноза.

Она вышла на ночную улицу Хельсинки. Холодный октябрьский ветер ударил в лицо. Неон вывесок отражался в лужах. Эва подняла воротник пальто и пошла к своей машине.

Она не заметила, как в тени напротив клиники кто-то стоял и смотрел ей вслед.

А в её голове, где-то очень глубоко, где она никогда не позволяла себе заглядывать, тихо шевельнулось что-то чужое.

Как будто кто-то только что открыл дверь, которую она считала давно запертой.

Конец Главы 1

Глава 2. След в зеркале

Дождь начался, когда Эва уже подъезжала к своему дому в районе Круунунхака. Тяжёлые капли били по крыше автомобиля, словно пытались пробить металл и добраться до неё самой. Она припарковалась в подземном гараже, заглушила двигатель и несколько секунд просто сидела, слушая, как вода стучит по кузову.

Руки всё ещё слегка дрожали. Не от холода. От того шёпота.

«Ты всегда была лучшей».

Она вышла из машины, поднялась на лифте на восьмой этаж и вошла в квартиру. Тишина встретила её, как старый знакомый. Минимализм, белые стены, почти ничего личного. Именно так она любила. Никаких фотографий, никаких вещей, которые могли бы вызвать воспоминания. Только функциональность.

Эва сбросила мокрое пальто, сняла туфли и прошла в ванную. Свет включился автоматически — холодный, белый, безжалостный. Она подошла к раковине и плеснула водой в лицо.

Когда подняла взгляд к зеркалу, дыхание на миг остановилось.

На запотевшем стекле, прямо напротив её лица, пальцем было выведено одно слово:

Помни.

Буквы были неровные, будто писали в спешке. Капли воды уже стекали вниз, размывая края, но слово всё ещё читалось ясно.

Эва замерла. Сердце ударило сильнее, чем следовало.

Она никогда не оставляла сообщений на зеркале. Никогда. И уж точно не это слово.

«Помни».

Она быстро провела рукой по стеклу, стирая надпись. След остался — тонкая влажная дорожка. Эва отступила на шаг и осмотрела ванную. Дверь была закрыта изнутри, окно заперто. Никто не мог войти.

Или мог?

Она вышла в коридор, включила все лампы в квартире. Проверила замки, систему безопасности. Всё зелёное. Никто не входил. Никто не выходил.

Вернувшись в ванную, Эва снова посмотрела на зеркало. Теперь там была только её отражение — бледное лицо, тёмные круги под глазами, которые она обычно умело скрывала макияжем.

— Устала, — тихо сказала она своему отражению. — Просто устала.

Но слова Лундберга всё ещё звучали в голове. И теперь это слово на зеркале.

Помни.

Она прошла на кухню, налила себе стакан воды и выпила залпом. Руки уже не дрожали. Эва Кейн не позволяла себе дрожать. Она была лучшим чистильщиком в Северной Европе именно потому, что умела отключать всё лишнее.

«Завтра проверю логи квартиры, — подумала она. — И камеры в клинике. Просто сбой. Или шутка. Или...»

Она не договорила мысль. Потому что в этот момент в спальне тихо зазвенел её личный коммуникатор.

Эва подошла к кровати. На экране высветилось новое сообщение от корпорации «Разлом»:

Срочный заказ. Приоритет ААА.

Клиент: Алекс Рейн, 28 лет.

Запрос: Полная избирательная амнезия.

Объект стирания: Все воспоминания о жене.

Время сеанса: завтра, 09:00.

Оплата: тройной тариф.

Эва нахмурилась. Тройной тариф — это редкость. Обычно такие заказы приходили от очень богатых или очень отчаянных людей.

Она ответила коротко: «Принято».

Потом легла на кровать, не раздеваясь, и уставилась в потолок. Дождь за окном усилился. В голове крутилось одно и то же.

«Ты всегда была лучшей».

«Помни».

Эва закрыла глаза и попыталась уснуть.

Но перед тем, как провалиться в тяжёлый сон, она почувствовала странное ощущение — будто кто-то очень осторожно, почти нежно, провёл пальцами по её виску.

Как будто проверял, всё ли на месте.

Конец Главы 2

Глава 3. Новый заказ

Утро пришло серым и тяжёлым. Дождь так и не прекратился. Хельсинки тонул в мокрой дымке, а окна клиники «Разлом» были покрыты тонкой пеленой влаги, словно мир снаружи пытался скрыться от того, что происходило внутри.

Эва прибыла ровно в 8:45. Она всегда приходила раньше. Контроль — это было единственное, что она позволяла себе оставлять в жизни. Чёрный кофе без сахара в одной руке, планшет с данными клиента в другой.

В приёмной уже ждал куратор — сухой мужчина средних лет по имени Харри. Он никогда не улыбался.

— Алекс Рейн, — сказал он вместо приветствия и протянул ей тонкую карточку. — Данные загружены. Полная избирательная амнезия по одному человеку. Жена. Имя — Лиза. Брак длился четыре года. Он хочет стереть её полностью. Лицо, голос, запах, все совместные воспоминания. Как будто её никогда не существовало.

Эва взяла карточку и быстро пролистала файл.

Алекс Рейн, 28 лет. Внешне — идеальный клиент. Высокий, спортивный, с лицом, которое легко запомнить. По профессии — нейроинженер в небольшой, но очень закрытой компании. Финансовое положение позволяет тройной тариф без вопросов. Психологический про-

филь: высокий уровень подавленной вины и тревоги. Причина обращения — «не могу больше жить с этим».

— Почему тройной? — спросила Эва, не поднимая глаз.

Харри пожал плечами.

— Он настаивал. Сказал, что готов заплатить любые деньги, лишь бы это было сделано сегодня и идеально. И чтобы чистильщиком были именно вы, доктор Кейн.

Эва подняла бровь. Её имя снова прозвучало там, где его не должно было быть.

— Он назвал меня по имени?

— Да. Сказал, что слышал о вас от кого-то из коллег. «Только она сможет сделать это чисто».

Эва почувствовала лёгкий укол в груди. Не страх — пока ещё нет. Просто холодное, профессиональное раздражение. Кто-то слишком много болтает.

— Хорошо. Подготовьте процедурную. Я поговорю с ним лично перед сеансом.

Она прошла в комнату ожидания.

Алекс Рейн сидел у окна, глядя на дождь. Когда Эва вошла, он медленно повернул голову. Их взгляды встретились.

На долю секунды Эва почувствовала странное дежавю. Будто она уже видела эти серо-зелёные глаза раньше. Не в файле. Не в клинике. Где-то глубже.

Он встал. Высокий, чуть выше неё даже на каблуках. Тёмные волосы слегка растрёпаны, под глазами — тени бессонных ночей. Но улыбка, которой он её встретил, была неожиданно мягкой.

— Доктор Кейн, — сказал он тихо. Голос низкий, с лёгкой хрипотцой. — Спасибо, что согласились. Я... я очень на вас рассчитываю.

Эва кивнула, сохраняя дистанцию.

— Расскажите мне о запросе своими словами, мистер Рейн. Почему именно полная стирка? Обычно люди оставляют хотя бы общие контуры.

Алекс отвёл взгляд к окну. Дождь стучал по стеклу.

— Потому что каждый раз, когда я вспоминаю её, я чувствую, что умираю заново. Мы были счастливы. А потом... всё сломалось. Я не хочу помнить ни счастья, ни того, как оно закончилось. Я хочу проснуться и жить так, будто Лиза никогда не входила в мою жизнь. Полностью. Без остатка.

Эва изучала его лицо. В его глазах было что-то настоящее. Не просто боль. Что-то более глубокое. Почти мольба.

— Это необратимо, — предупредила она. — После Разлома вы не сможете вернуть эти воспоминания. Никогда. Даже если передумаете.

— Я знаю, — ответил он и посмотрел прямо на неё. — Именно поэтому я пришёл к вам. Вы лучшая. Вы никогда не оставляете следов.

Снова это «лучшая».

Эва почувствовала, как по спине пробежал холодок. Тот же самый, что вчера ночью, когда она стирала надпись на зеркале.

Она заставила себя улыбнуться профессионально.

— Тогда начнём подготовку. Сеанс через двадцать минут. Я войду в ваши воспоминания и сделаю всё максимально чисто.

Алекс кивнул и вдруг, перед тем как она повернулась уйти, тихо добавил:

— Вы выглядите точно так же, как я вас запомнил.

Эва остановилась в дверях.

— Мы никогда не встречались, мистер Рейн.

Он улыбнулся уголком губ. Грустно. Почти нежно.

— Конечно. Вы правы. Мы никогда не встречались.

Но в его глазах было что-то, что говорило обратное.

Эва вышла в коридор. Сердце билось чуть быстрее обычного. Она достала планшет и ещё раз открыла файл клиента.

В графе «дополнительные замечания» было всего две строчки, которых она не заметила раньше:

«Клиент настаивает на полном погружении.

Просит, чтобы чистильщик не прерывал сеанс ни при каких обстоятельствах.»

Эва закрыла файл.

Дождь за окном усилился.

Она не знала почему, но впервые за много лет ей не хотелось заходить в чьи-то воспоминания.

Конец Главы 3

Глава 4. Первая встреча

Эва закрыла дверь комнаты ожидания за собой чуть плотнее, чем требовалось. Щелчок замка прозвучал в тишине неожиданно громко — как будто она сама заперла себя внутри с этим человеком.

Алекс Рейн стоял у окна. Дождь за стеклом размывал огни Хельсинки в серо-голубые пятна, а он смотрел не на город. Он смотрел на неё.

И в этот момент Эва почувствовала... что-то. Не страх. Не профессиональное любопытство. Что-то глубже. Будто внутри неё, в той части, которую она давно научилась отключать, кто-то очень осторожно повернул ключ в старом, ржавом замке.

— Садитесь, мистер Рейн, — сказала она, и голос прозвучал ровно. Слишком ровно. Она сама это услышала.

Он сел напротив. Ближе. Ближе, чем обычно позволяли пациенты. Его колени почти касались её. Эва не отодвинулась. Она никогда не отодвигалась первой — это было слабостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.